

Клоков Всеволод Александрович

СЕМАНТИКО-ПРАВОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ "СОСЛОВИЕ" В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается история формирования и изучения понятия "сословие" с точки зрения его семантического и юридического наполнения (в том числе его соотношение с понятием "состояние"). Сопоставлены трактовки термина в изданиях 1896-2011 гг., выделены основные признаки, на которые обращали внимание исследователи языка, права и собственно истории на разных этапах развития науки. По итогам сопоставления различных интерпретаций отобран ряд наиболее существенных признаков, а также некоторые дополнительные особенности социального института сословия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Гусейнов А. И. Социокультурный подход к изучению права [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-teorii-gosudarstva-i-prava/sotsiokulturnyy-podhod-k-izucheniyu-prava-a-i-guseynov/> (дата обращения: 20.05.2014).
8. Змеул А. А. Социальные функции современного нижегородского музея [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2118 (дата обращения: 29.03.2014).
9. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л., 1991. 384 с.
10. Комиссарова Е. В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: автореф. дисс. ... к.и.н. Волгоград, 2006. 28 с.
11. Красовский Ю. Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией. М., 2007. 391 с.
12. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.
13. Музееведение. Музеи исторического профиля / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.
14. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
15. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Наука, 1996. С. 462-478.
16. Равикович Д. А. Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики. М., 1987. С. 10-24.
17. Скрипкина Л. И. Актуальные проблемы музейного дела России на современном этапе // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века. Новосибирск, 2011. С. 8-17.
18. Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 14-19.
19. Шмит Ф. И. Музейное дело. М., 1929. 247 с.
20. Wertsch J. V. Voice of the Mind. Cambridge, 1991. 192 p.

SOCIOCULTURAL APPROACH TO STUDY OF FUNCTIONS OF MODERN REGIONAL MUSEUM

Katkova Kristina Fedorovna
Saint-Petersburg State University of Culture
kristinakat@yandex.ru

The impact of globalization and the crisis of modern society caused by it has not left aside the development of regions, one of the problems of the existence of which is the preservation of regional peculiarities. The author sees the resolution of this situation in the creation of a multisectoral center on the basis of the regional museum. Taking account of the format of the research the author aims at formulating the basic and special functions of the regional museum of the XXI century, suggesting her own vision of their regional specificity proceeding from the current sociocultural situation.

Key words and phrases: sociocultural approach; culture; society; personality; regional museum; sociocultural functions; mission; regional specificity.

УДК 930+316.93/99

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается история формирования и изучения понятия «сословие» с точки зрения его семантического и юридического наполнения (в том числе его соотношение с понятием «состояние»). Сопоставлены трактовки термина в изданиях 1896-2011 гг., выделены основные признаки, на которые обращали внимание исследователи языка, права и собственно истории на разных этапах развития науки. По итогам сопоставления различных интерпретаций отобран ряд наиболее существенных признаков, а также некоторые дополнительные особенности социального института сословия.

Ключевые слова и фразы: история права; общественное положение; Российская империя; семантика; сословие; состояние; социальная группа; социальная история; структура общества.

Клоков Всеволод Александрович

Липецкий государственный педагогический университет
va_asp@bk.ru

СЕМАНТИКО-ПРАВОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОСЛОВИЕ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[©]

Одним из актуальных направлений современной историографии по-прежнему остается изучение социальной структуры общества. Ключевым для отечественной истории XIX в. в этом контексте, безусловно, является понятие сословия. Следует отметить, что связанная с ним проблематика в исследовательской литературе разработана весьма неравномерно: чаще всего освещена лишь история отдельных сословий и социальных

групп. Существуют всего две крупные монографии, претендующие на комплексный анализ истории сословий Российской империи [7; 13]. В то же время, отсутствие в большинстве известных нам публикаций обстоятельного семантического и правового анализа терминов способно породить неточности при их использовании и стать причиной недостаточного внимания к некоторым аспектам сословной проблематики.

М. Фасмер возводил происхождение лексической единицы «сословие» к древнегреческому: «созванный», «собрание» [21, с. 726]. Авторы рубежа XIX-XX вв. в качестве исходного указывали распространенное в XVIII – первой половине XIX в. значение слова – «группа населения» [4, с. 338; 19, с. 360]. В понимании, близком к современному, оно появляется лишь в 1810-х гг., а широко начинает употребляться лишь со второй половины XIX в. [23, с. 132].

Параллельно ему долгое время бытовал синонимичный термин «состояние», и в вопросе их разделения ученые до сих пор не пришли к единому мнению. Н. А. Иванова и В. П. Желтова дали ему краткое определение: «общественное положение того или иного лица», указав в то же время на большую аморфность понятия в сравнении с термином «сословие» [7, с. 13-14]. Справочная литература отражает это отличие нечасто и весьма скупо. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово «состояние» трактуется как «быт, положение, в каком кто или что состоит, находится, есть; отношения предмета» и как синоним понятия «сословие» [6, с. 278-280]. В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой применение лексемы «состояние» в значении общественного или семейного положения признано устаревшим [20, с. 209]. Г. Л. Фриз указывал, что термин «состояние» начинает преобладать в социальном законодательстве с последней четверти XVIII в. и первоначально обозначает именно «статус», «положение» без привязки к определенным социальным общностям [23, с. 130].

Лишь с дальнейшим развитием законодательства это понятие было окончательно формализовано, приобретя статус юридического термина. Свод законов Российской империи, впервые системно закрепивший сословную картину русского общества, не давал определения терминов «сословие», «состояние». Однако, сопоставив ст. 2 и 3 Свода, мы можем увидеть, что весьма близкими по смыслу являлись понятия «сословие» и «род людей», а к этим категориям населения, в свою очередь, применялась юридическая категория «права состояния» [15, с. 1]. Характерно также, что в разработанном в начале царствования Николая I проекте «Дополнительного закона о состояниях» сословия являются составляющими «четырёх главных состояний» [23, с. 140]. Автор «Настольного энциклопедического словаря», изданного в конце XIX в., выдвинул гипотезу, согласно которой изменение значения терминов напрямую связано с формированием российской системы права: «С течением времени, в силу обычного права, затем и писанного закона, взаимные отношения фиксируются, исторический факт обращается в юридическую норму; состояния, различающиеся по занятиям, переходят в сословия с различными правами» [14, с. 64]. Н. А. Иванова и В. П. Желтова, полемизируя с Б. Н. Мироновым, указали, что преобладание термина «состояние» в законодательстве второй половины XIX – начале XX в. устойчиво сохранялось. Но при этом исследователи обращали внимание лишь на правовой аспект [7, с. 13; 13, с. 77]. Как отмечал Г. Л. Фриз, термин «сословие» активно вошел в научный оборот с 1840-1850-х гг. благодаря влиянию «государственной школы» [23, с. 122]. В современной историографии данный термин несомненно превалирует. На наш взгляд, это могло быть вызвано традиционным использованием понятия «сословие» по аналогии с европейским (налицо формальное сходство отечественного юридического разделения на четыре «рода» с классической «четырёхчастной моделью»).

В. О. Ключевский квалифицировал сословное деление как юридическое. Основным его компонентом историк называл «различие» прав. Обязанности он признавал лишь в качестве средства защиты прав, «случайного» признака сословного деления [8, с. 225-226]. В качестве важного признака сословий наличие «прав и вольностей, имеющих характер привилегий», вслед за В. О. Ключевским, указывал и автор «Настольного энциклопедического словаря» [14, с. 64]. Н. И. Лазаревский в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, определяя сословие как «отдельную группу подданных», также подчеркивал главенство юридического наполнения понятия. В то же время автор констатировал, что оно «весьма неопределенно», поскольку в Своде законов употреблялось крайне редко и с различным содержанием, в том числе – «юридическое лицо», «государственное учреждение» [9, с. 911]. В целом, мнение о важности правовой составляющей понятия распространено и в современной литературе [3, с. 15; 7, с. 12].

Также исследователи обращали внимание на такой признак сословия как наличие корпоративного устройства [9, с. 911; 12, с. 244]. В позднейших словарях русского языка схожее значение – «группа лиц, объединенная профессиональными интересами» – указано в качестве второго, дореволюционного, что дает нам некоторое основание предположить, что авторы конца XIX в. все же включали рассматриваемый признак в содержание понятия «сословие» [16, с. 750; 20, с. 206]. Современный белорусский социолог А. А. Грицанов предположил, что сословия не являлись общественными корпорациями, так как членство в них не обуславливалось напрямую личными усилиями индивидов [5, с. 938]. Вероятно, появление столь полярных точек зрения связано с тем, что история отечественной корпоративной организации имела определенную специфику: она действовала в различных профессиональных и территориальных общностях раньше оформления сословной системы, для каждого сословия же формировалась позже, на протяжении XIX в. [7, с. 330-331; 13, с. 496].

Третий признак, выделявшийся еще дореволюционными авторами, – наследственный характер сословной принадлежности [14, с. 64]. Несмотря на его несомненную важность, он не всегда подходил для базовых сословий – духовенства, купечества. В. О. Ключевский называл «отмену потомственности прав» одной из главных причин изменения отечественной социальной структуры к концу XIX в. [8, с. 235-236]. Н. И. Лазаревский

отмечал, что «начало» наследственности к этому времени «видоизменилось» [9, с. 913]. Позже советский историк И. Я. Лернер выдвинул тезис, что наследственный характер не является обязательным признаком сословной принадлежности [10, с. 58]. Таким образом, вопрос наследственности в дореволюционной сословной системе трактовался исследователями по-разному и на наш взгляд нуждается в дальнейшей разработке.

Советская наука, видевшая основу явления сословности в классовом расслоении, обращала внимание и на другие признаки. Ключевым отличием данного периода историографии было смещение акцента на экономические предпосылки социального расслоения. Общность экономического положения, позволяющая объединять индивидов в структуры, альтернативные сословным, чаще трактовалась исследователями именно как признак наличия классов в докапиталистическом обществе. В целях подтверждения первичности классовой природы сословной системы особое внимание советские авторы уделяли разделению сословий на «высшие» и «низшие» [1, с. 119; 18, с. 510; 22, с. 439]. Однако об экономической составляющей, с нашей точки зрения, следует говорить с большой осторожностью. Невыясненным до настоящего времени остается вопрос о соотношении понятий «класс» и «сословие».

Вслед за В. О. Ключевским советские исследователи рассматривали такой специфический признак сословий как их замкнутость [1, с. 119; 8, с. 244; 10, с. 58]. При этом в интерпретации И. Я. Лернера и В. Д. Назарова она выступает как явление относительное, так как была слабее в низших сословиях и теряла свое значение к концу существования феодальной формации [11, с. 347-348]. На наш взгляд, корректнее было бы говорить не о замкнутости, а о различных степенях социальной мобильности [17, с. 358].

Недостаточное внимание в историографии уделено такому признаку как включенность в иерархическую систему. Лишь современные социологи стали вводить его в определение сословия наравне с другими аспектами [2, с. 484; 5, с. 939].

Б. Н. Миронов в труде по социальной истории России, ориентируясь на западноевропейское значение понятия «сословие», сгруппировал разнообразные признаки: «специфические права и социальные функции, которые закреплены юридически в обычае или законе», приобретение прав по рождению, корпоративное устройство, специфический менталитет и сознание, право на самоуправление и участие в местном или центральном государственном управлении, внешние признаки сословной принадлежности. Дополнительно историк пояснил, что сословия можно расположить иерархически, но «представителей отдельных сословий нельзя иерархизировать сразу по двум или более признакам» [13, с. 76]. Н. А. Иванова и В. П. Желтова выявили аналогичные признаки, делая акцент на сословном управлении, отсекая, в то же время, наличие специфической ментальности и внешних атрибутов [7, с. 12].

Таким образом, термин «сословие» стал доминировать применительно к отечественной дореволюционной социологии далеко не сразу. В юридических источниках, являвшихся для сословной системы Российской империи наиболее важными, долгое время господствовал близкий по значению термин «состояние». В существующей историографии был выделен ряд признаков, которые способны послужить опорой при толковании понятия «сословие» применительно к дореволюционной России. Наиболее устойчивые из них – наличие юридического закрепления прав и включенность в иерархическую систему. Часть традиционно указываемых признаков к моменту окончательного законодательного оформления отечественной сословной системы (1830-е гг.) была свойственна не всем из сословий. Важнейшими из них, с нашей точки зрения, являлись наличие юридически закрепленных обязанностей, приобретение индивидами прав *по рождению* (даже с такой оговоркой не всегда означающее прямое наследование при отнесении к тому или иному сословию), специфический менталитет, наличие корпоративного устройства, наличие внешних признаков (регулируемых законом или традицией).

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия:** в 50-ти т. М.: Большая советская энциклопедия, 1957. Т. 40. 648 с.
2. **Васильев В. И.** Словарь исторических и общественно-политических терминов. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. 604 с.
3. **Воскресенская И. В.** Российская империя: полная энциклопедия: от бояр до холопов. М.: Астрель; Олимп; Полиграфиздат, 2011. 351 с.
4. **Горяев Н. В.** Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896. 558 с.
5. **Грицанов А. А.** Сословие // Грицанов А. А., Албушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Новейший социологический словарь. Мн.: Книжный Дом, 2010. 1312 с.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1980. Т. 4. 683 с.
7. **Иванова Н. А., Желтова В. П.** Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2009. 752 с.
8. **Ключевский В. О.** История сословий в России // Ключевский В. О. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 6. 480 с.
9. **Лазаревский Н.** Сословия // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86-ти т. СПб., 1900. Т. 30А (60). 960 с.
10. **Лернер И. Я.** Сословие // Философская энциклопедия: в 5-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. 740 с.
11. **Лернер И. Я., Назаров В. Д.** Сословия // Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 13. 530 с.
12. **Малый энциклопедический словарь:** в 3-х т. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909. Т. 2. 1055 с.

13. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 547 с.
14. **Настольный энциклопедический словарь:** в 8-ми т. М.: А. Гранат и К°, 1897. Т. 8. 681 с.
15. **О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных** // Свод законов Российской империи: в 34-х т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. 9. 565 с.
16. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 2003. 944 с.
17. **Подольская Е. А., Погорелый Д. Е., Лихвар В. Д.** Словарь общественных наук. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 475 с.
18. **Политический словарь** / под ред. Б. Н. Пономарева. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1956. 672 с.
19. **Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка: в 3-х т. М.: Типография Г. Лисскера и Д. Совко, 1914. Т. 2. 420 с.
20. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. 794 с.
21. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
22. **Философский словарь** / под ред. И. Т. Фролова. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. 590 с.
23. **Фриз Г. Л.** Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: веки историографии последних лет. Имперский период: антология. Самара: Самарский университет, 2000. С. 121-162.

SEMANTIC-LEGAL INTERPRETATION OF THE NOTION “ESTATE” IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Klokov Vsevolod Aleksandrovich
Lipetsk State Pedagogical University
va_asp@bk.ru

The article examines the history of the formation and studying the notion “estate” from the viewpoint of its semantic and legal content (including its correlation with the notion “status”). The interpretations of the term in the editions of 1896-2011 are compared, the basic features, to which the researchers of language, law and history proper paid their attention at different stages of science development, are emphasized. According to the results of the comparison of various interpretations a number of the most essential features and also some additional peculiarities of the social institution of the estate are selected.

Key words and phrases: history of law; status; The Russian Empire; semantics; estate; status; social group; social history; society structure.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье исследована эволюция британской системы политического представительства в период с конца XVII до начала XIX века. Автор рассматривает основные направления постепенной трансформации ранних политических партий в конституционные механизмы и структуры политического участия современного типа. Эти процессы показаны в неразрывной связи с перераспределением прерогативных полномочий, поступательной метаморфозой персональной монархии в парламентскую, сложными взаимоотношениями первых британских политических партий с монархами и кабинетом министров. Большое внимание уделяется анализу историографии по данной проблеме.

Ключевые слова и фразы: партии; парламентская монархия; персональная монархия; тори; виги; Великобритания.

Клочков Виктор Викторович, к.и.н.
Южный федеральный университет
vvklochkov@sfedu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XIX В. ©

Восемнадцатое столетие занимает особое место в истории эволюции британских политических институтов. Несмотря на достаточную изученность периода в целом, среди исследователей нет единства в отношении характера политических изменений, происходивших в этот период.

Обычно подчеркивается, что уже в конце XVII в. в стране был установлен политический режим конституционной монархии. В этом случае политическая история страны в XVIII в. рассматривается как совокупность прецедентов, способствующих формированию современных конституционных механизмов взаимодействия монархии, парламента и кабинета министров. Также прослеживается история формирования современных институтов политического участия, в частности, эволюция партийной системы и движение за реформу политического представительства, нашедшее свое наиболее яркое выражение в событиях 1832 г. [1, с. 40-41].